

АНТРОПОМОРФНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Л. Н. ТОЛСТОГО

Н. А. Кузнецова

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению педагогических работ Л. Н. Толстого методами концептуального анализа. Исследование опирается на теорию внутренней формы слова и идею о том, что продуктивность кодов культуры говорит об особенностях языка, а с ним и мышления. В частности, внутренняя форма ключевых слов концепта «Школа» в произведениях писателя строится на базовых образах, которые в свою очередь, соотносятся с культурными кодами. Продуктивность антропоморфного культурного кода свидетельствует об особенностях категоризации и концептуализации мира философом. Специфика функционирования кодов культуры в педагогических сочинениях Л. Н. Толстого выявлялась через сравнение с общенародными метафорами, для чего был проанализирован пласт пословиц и поговорок о школе, учении, образовании.

Ключевые слова: антропоморфный культурный код, Л. Н. Толстой, педагогический дискурс Л. Н. Толстого, концепт, внутренняя форма слова.

ANTHROPOMORPHIC CULTURAL CODE IN LEV TOLSTOY'S PEDAGOGICAL DISCOURSE

N. A. Kuznetsova

St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences
(Saint Petersburg, Russia)

Abstract. The article studies L. N. Tolstoy's pedagogical works using the methods of conceptual analysis. The base of the research is the theory of the internal form of the word and the idea that the productivity of cultural codes speaks about the features of language and thinking. In particular, the internal form of the keywords of the concept "School" in the writer's works is based on basic images, which in turn correspond to cultural codes. The productivity of the anthropomorphic cultural code testifies to the features of categorization and conceptualization of the world by the philosopher. The specificity of the functioning of cultural codes in L. N. Tolstoy's pedagogical works reveals through comparison with national metaphors. For this reason, the author analyzed a layer of proverbs and sayings about school, teaching, and education.

Keywords: anthropomorphic cultural code, L. N. Tolstoy, pedagogical discourse of L. N. Tolstoy, concept, internal form of the word.

Проблема изучения языка в тесной связи с человеком затрагивалась еще в лингвистических трудах XIX века. В научных исследованиях последних десятилетий такой подход получил, наконец, свое развитие. В качестве объединяющего начала выступил образ человека, нашедший свое отражение в термине «языковая личность». Именно в личности мы можем увидеть совокупность принципов, характеризующих все фундаментальные свойства языка. Языковая личность – это личность,

выраженная в языке (текстах) и через язык, т.е. личность, выраженная в основных своих чертах на базе языковых средств. При этом важной задачей становится изучение так называемых сильных языковых личностей – поэтов, писателей, социально значимых фигур и т.п., поскольку эти люди, с одной стороны, полно отражают все изменения языковой системы, с другой – способны сами определять её развитие. Так, работы Л. Н. Толстого являются отражением авторского восприятия особенностей действительности XIX века и оказывают значительное влияние на систему ценностей современного общества.

Развитие социума в нынешнем столетии требует новой системы образования – "инновационного обучения", которое формировало бы у обучаемых духовные потребности и нравственные качества, желание творчески мыслить. Как развивать самостоятельность, критическое мышление, способности ребенка? В раздумьях Л. Н. Толстого о новой школе и новой педагогической науке его времени мы находим похожие проблемы. Великий педагог решает их с помощью теории о главенствующей роли личности в образовании и воспитании, свободе и любви. Его идеи, словно ответы на вопросы сегодняшних дней. Изучение педагогических разработок Л. Н. Толстого методами лингвокультурологии, концептуального и дискурсивного анализа предлагают нам свежий, оригинальный взгляд на вопросы современного образования. Тщательное рассмотрение педагогического дискурса писателя поможет выявить скрытые смыслы и значения толстовской теории, столь важные в условия сложившегося кризиса образования.

Концептосфера Л. Н. Толстого – отражение национального образа мыслей. И с этой точки зрения ее рассмотрение ведет к более глубокому пониманию духовной культуры народа. С другой стороны, работы великого философа содержат иной взгляд на привычные ментальные ценности. Новое прочтение идей о школе, возможно, поможет решить проблемы взаимодействия между системой воспитания, развитием личности и социальной обстановкой.

Таким образом, **актуальность работы** объясняется:

- необходимостью изучения текстов культуры, формирующих национальную картину мира;
- пристальным вниманием современной лингвистики к специфике идиостилей отдельных художников слова, составлению тезауруса личности;
- стремлением выявить скрытые смыслы толстовской педагогической теории, важные в условия сложившегося кризиса образования.

Цель работы – проследить продуктивность антропоморфного культурного кода в педагогических работах Л. Н. Толстого.

Поставленная цель определила круг исследовательских **задач**:

- 1) изучить литературу по теме исследования; 2) дать рабочую дефиницию понятия «культурный код»; 3) рассмотреть особенности функционирования культурных кодов в пословицах и поговорках, посвященных теме обучения; 4) выявить специфику осмысления школы Толстым через культурные коды.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы и приемы** исследования: с помощью историко-литературного метода выделялись основные проблемы, темы, направления творчества Л. Н. Толстого; биографический метод позволил проследить генезис педагогических убеждений писателя; для выделения интегральных и дифференциальных семантических признаков ключевых слов, репрезентирующих тему образования, воспитания и школы, использовался компонентный анализ; для выявления содержательных структур концепта использовался концептуальный анализ, описательный метод (приёмы наблюдения, сопоставления, обобщения, типологизации анализируемого материала); анализ синтагматики и парадигматики репрезентантов.

Согласно В. Н. Телия, «код культуры – это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о

картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерениях» [5, с. 20].

Исследователи Н. И. Толстой и С. М. Толстая определяют код культуры как «вторичную знаковую систему, использующую разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к “картине мира”, к мировоззрению данного социума» [14, с. 5–14]. Любая культура, по мнению ученых, представляет собой иерархическую систему разных кодов.

В понимании Е. И. Съяновой ономастический код представляет собой «совокупность знаков и систему определенных правил, при помощи которых в контексте народной ономастики представлена культурная информация» [15, с. 233].

Профессор В. В. Красных рассматривает код культуры как «сетку», которую «культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [2, с. 232].

Приведенные определения дополняют друг друга, однако некоторые расхождения в понимании термина обуславливают существование различных подходов к выявлению базовых кодов традиционной культуры.

Исследователи выделяют от 4 до 15 кодов культуры. Например, В. В. Красных определяет базовые коды культуры, соотносящиеся с архетипическими представлениями, зафиксированными в русской культуре: соматический (телесный), временной, пространственный, предметный, биоморфный, духовный [2, с. 233].

Косвенные номинации являются одним из наиболее продуктивных средств репрезентации представлений. В основе анализа лежит учение о внутренней форме слова, положение о том, что внутренняя форма слова содержит стереотипы, установки. Внутренняя форма слова обычно определяется как сохранившееся в слове представление о первичном признаке, лежащем в основе понятия. (Точнее было бы определить внутреннюю форму слова как семантическую или структурную соотнесенность лексической или грамматической морфемы слова с другими морфемами данного языка, которая может возникать в представлении говорящих при анализе структуры этого слова) Внутренняя форма слова – это признак, который составляет основу наименования. Этот признак является своеобразным представителем явления или предмета.

В результате обобщения внутренних форм появляется базовый образ. Базовый образ – своеобразный набор признаков – служит для кумуляции мировидения, отражает культурно-национальный опыт лингвокультурной общности. Следующим шагом является соотнесение образа с культурным кодом. «Культурный код – это совокупность символов и знаков культуры, то есть, если рассматривать культуру как пространство, состоящее из элементов, то роль этих элементов играют культурные коды» [8, с. 89].

В. В. Красных указывает, что набор кодов культуры для человечества универсален. «Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определённой культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой» [2, с. 232].

Культурные коды классифицируются в зависимости от того, каким базовым образом оперирует.

Антропоморфный культурный код продуцирует понимание действительности в форме олицетворения, анимический использует гештальт «растение», акциональный код опирается на базовый образ «действие», фетишный – предмет, биоморфный – на образы животных, насекомых [9].

Поясняя эту идею приведем примеры, используя русские народные пословицы и поговорки, т.к. они содержат знания об образе мышления, характере, менталитете народа. Основными формами языковой экспликации концепта могут быть: 1) лексемы, 2) фразеологизмы (идиомы, пословицы, поговорки, афоризмы),

3) фольклорные и литературные тексты. Они составляют языковую модель концепта. Выявление культурологических особенностей образов, которые заложены в формах языковой экспликации, даёт возможность частично или целиком восполнить недостаток той информации, которая, является главной составляющей концептуальной модели мира, выраженной через языковую модель мира.

Итак, одним из основных действий, с помощью которых происходит осмысление учебной деятельности в поговорах и пословицах, является – ходить: *ученый водит, неученый следом ходить, наука в лес не ходит*. Отражается понимание обучения как процесса, требующего постоянного поиска, некоторых физических затрат. Могут возникать ассоциации с *дорогой жизни*.

Метафора путешествия характерна для концептуализации процесса получения знаний, умений и навыков. Обучение чему-либо ассоциируется с движением по дороге знаний, а разные стадии обучения – с отрезками этого пути. Мы говорим «мы это не проходили», подразумевая – «мы это не изучали». Обучаемый уподобляется путешественнику, который движется по дороге или которого двигает какая-то сила. Согласно метафоре «обучение-путешествие», обучаемый может «переходить» в другой класс или на другой курс. Плохой ученик представляется как «хромающий на обе ноги» или «отстающий». Такому ученику надо помогать, что метафорически передается как «подгонять», «тащить за уши» или «брать на буксир».

Для репрезентации представлений о пишущем человеке используется сцена земледельческих работ: *земля бела, семена черны: пятеро пахут, двое блюдут, один управляет (человек пишущий)*. Таким образом, очень важный для крестьянина земледельческий труд сравнивается с интеллектуальным трудом, обучением, тем самым последнему дается положительная оценка.

Фетишный культурный код предполагает концептуализацию такого параметра, как ум, наука. Умственная деятельность человека, понятие отвлеченное сравнивается с конкретными предметами. Такой подход дает возможность определеннее и яснее выделить свойства непонятного, абстрактного явления: *доброта без ума пуста, наука не пиво, в рот не вольешь*. Ум представляется как предмет, заполняющий какую-то полость, а наука, наоборот, противопоставляется такому веществу.

Концепт «Школа» и его атрибуты реже осмысляются в рамках анимического и антропоморфного культурных кодов. Но все-таки есть сравнения учения с деревом (корень учения горек, а плод его сладок), пера с человеком (голову срезали, сердце вынули, дают пить, велят говорить).

Толстой как концептоноситель вносит индивидуальные смыслы в концепт «Школа», определенные собственным опытом. Одним из главных способов концептостроения в трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» является метафора.

Бахтин писал о сущности метафоры: «В каждом мельчайшем элементе поэтической структуры, в каждой метафоре, в каждом эпитете мы найдем химическое соединение познавательного определения, этической оценки и художественно-завершающего оформления» [16, с. 3].

В метафоре «заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира... необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета» [1, с. 17].

Одной из наиболее часто употребляемых метафор у Л. Н. Толстого становится метафора замкнутого, пространства, ограничивающего свободу, тюрьма. *(Я начинал надеяться, что наказание мое ограничится заточением, Катенька, Любочка и Володя посмотрели на меня в то время, как St-Jerome за руку проводил меня через залу, точно с тем же выражением, с которым мы смотрели на колодников, проводимых по понедельникам мимо наших окон (Л. Н. Толстой «Юность»), стена (везде школа обстроена кругом китайской стеной книжной мудрости*

(Л. Н. Толстой «Письмо к неизвестному о немецких школах»). Эта же метафора ясно прослеживается в педагогических сочинениях 1861-1862 годов: *Все, что вы видите – это скучающие лица детей, насильно вогнанных в училище, нетерпеливо ожидающих звонка и вместе с тем со страхом ожидают вопроса учителя, делаемого для того, чтобы против воли принуждать детей следить за преподаванием, ...и нашу школу, в которой никто не знает, что есть истина, и в которую все-таки насильно ученика заставляют ходить..., ...в школах, строящихся как тюремные заведения, запрещены вопросы, разговоры и движения* (Л. Н. Толстой Педагогические статьи).

Там же находим восприятие школы как болезни. Школа – нечто отрицательное, мешающее нормальному развитию, уродство: *Я говорю, что университеты не только русские, но и во всей Европе, как скоро не совершенно свободны, не имеют другого основания, как произвол, и столь же уродливы, как монастырские школы* (Л. Н. Толстой «Письмо к неизвестному о немецких школах»), *По моим наблюдениям, даже результаты всех этих родов воспитания уродливы* (Л. Н. Толстой «О народном образовании»). *...школы эти вредны для тела, столь неразрывного с душою, ...школы несовершенны (я, со своей стороны, убежден, что они вредны)* (Л. Н. Толстой «О народном образовании»), *Всякий школьник до тех пор составляет диспарат¹ в школе, пока он не попал в колею этого животного существования...как только проявляются в нем симптомы болезни – лицемерие, бесцельная ложь, тупик и т.п. так он уже не составляет диспарат в школе...* (Л. Н. Толстой Письмо к неизвестному о немецких школах).

Такое восприятие школы характерно для раннего творчества (трилогия), первого периода педагогической работы: статьи «Письмо к неизвестному о немецких школах» (1861), «Воспитание и образование» (1862). Можно говорить, что в основу легли детские воспоминания, впечатления от осмотра заграничных заведений, первые попытки работы в качестве педагога.

В работах последних лет не единичными являются уподобления «Школы» религии.

Весьма частотна также персонификация школы – она может двигаться, отвечать, совершенствоваться, влиять на кого-то, быть плохой, хорошей, несостоятельной, у нее есть достоинства, враги и помехи и т.п.: *Но школа не только не возбуждает вопросов, она даже не отвечает на те, которые возбуждены жизнью* (Л. Н. Толстой «О свободном возникновении и развитии школ в народе»), *Весьма обыкновенно слышать и читать мнение, что домашние условия, грубость родителей, полевые работы, деревенские игры и т.п. суть главные помехи школьному образованию...они не только не враги и не помехи школе, но и первые и главные деятели ее, школа не отстанет от всеобщего прогресса, самая лучшая школа XVII века будет самой дурной школой в наше время, школа стоит позади, несостоятельность своих школ, школы историческим путем совершенствуются, бессознательная школа.* (Л. Н. Толстой «Воспитание и образование»).

Школа и ее атрибуты в творчестве Л. Н. Толстого часто осмысляются посредством гештальта «человек», то есть в рамках антропоморфного культурного кода, который продуцирует понимание действительности в форме олицетворения. Как человек школа понимается в своем развитии, а также в отношении внешних, социальных связей. *«Школа развивалась свободно из начал, вносимых в нее учителем и учениками».* Яснополянская школа сравнивается с «любимым ребенком»: *«Учителей четыре, Два старых – уже два года учат в школе, привыкли к ученикам, к своему делу, к свободе и внешней беспорядочности школы. Два учителя новых – оба недавно сами из школы – любители внешней аккуратности,*

¹ Disparate – несоответственность

расписания, звонка, программ и т.п., не вжившиеся в жизнь школы так, как первые. То, что для первых кажется разумным, необходимым, не могущим быть иначе, как черты лица любимого, хотя и некрасивого ребенка, росшего на глазах, - для новых учителей представляется иногда исправимым недостатком» (Л. Н. Толстой «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы»). Процесс длительного преподавания в школе, приверженность ее правилам характеризуется у Толстого как дружба. Школа-человек может иметь своих друзей: «... старые учителя – ...друзья школы...». (Л. Н. Толстой «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы»). В рамках антропоморфного культурного кода понимается все развитие школы. Школа наделяется психическими и физическими качествами человека: «Как всякое живое существо, школа не только с каждым годом, днем и часом видоизменяется, но и подвержена временным кризисам, невзгодам, болезням и дурным настроениям» (Л. Н. Толстой «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы»).

Антропоморфный культурный код используется Толстым для концептуализации таких аспектов школы, как особенности внутренней организации, формирования и развития, внешние, социальные связи. Подобное понимание связано с эмотивным переживанием педагогической деятельности. Школа для писателя не интересное занятие или предмет исследований, а живое существо, человек, друг, ребенок. Подобные характеристики предполагают и определенное отношение к школе: невозможность опытов, насилия над естественным протеканием; необходимы любовь и дружба.

Список источников и литературы

1. Арутюнова Н. Д. *Метафора и дискурс // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Жирмунской. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.*
2. Красных В. В. *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 283 с.*
3. Кубрякова Е. С. *Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 222–303.*
4. Кубрякова Е. С. *Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.*
5. Телия В. Н. *Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 13–24.*
6. Толочко О. В., Слышкин Г. Г. *Концепт «отличник» в русской картине мира // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию профессора И. В. Сентенберг: сб. науч. тр. ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2000. С. 79–84.*
7. Токарев Г. В. *Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «Трудовая деятельность»): учеб. пособие. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2000. 92 с.*
8. Токарев Г. В. *Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке) : монография. Волгоград: Перемена, 2003. 233 с.*
9. Токарев Г. В. *Лингвокультурология: учеб. пособие. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2009. 135 с.*
10. Толстой Л. Н. *Детство // Полн. собр. соч. В 90 т. Т. 1. М. ; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1928. С. 3–97.*

11. Толстой Л. Н. Отрочество // Полн. собр. соч. В 90 т. Т. 2. М. ; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1930. С. 3–78.
12. Толстой Л. Н. Юность // Полн. собр. соч. В 90 т. Т. 2. М. ; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1930. С. 79–226.
13. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения // Полн. собр. соч. В 90 т. Т. 8, Т. 31, Т. 38. М. ; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1936 – 1954.
14. Толстой Н. И., Толстая С. М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности : этнолингвистический слов. : в 5 т. М., 1995. Т. 1. С. 5–14 ;
15. Сьянова Е. И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Прихопёрья) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Сьянова Елена Ивановна. СПб., 2007. 368 с.
16. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академ. проект, 2001. 990 с.

References

1. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and Discourse]. *Teoriya metafory [Theory of Metaphor]*. Ed. by N. D. Arutyunova and M. A. Zhirmunskaya. Moscow: Progress Publ., 1990. Pp. 5–32. [In Russian].
2. Krasnykh, V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]*. Moscow: Gnosis Publ., 2002, 283 p. [In Russian].
3. Kubryakova, E. S. Teoriya nominatsii i slovoobrazovaniye [The theories of nomination and word formation]. *Yazykovaya nominatsiya: Vidy naimenovaniy [Language nomination: Types of names]*. Moscow: Nauka Publ., 1977. Pp. 222–303. [In Russian].
4. Kubryakova, E. S. *Tipy yazykovykh znacheniy: Semantika proizvodnogo slova [Types of linguistic meanings. The semantics of the derived word]*. Moscow: Nauka Publ., 1981. 200 p. [In Russian].
5. Telia V. N. Pervoocherednyye zadachi i metodologicheskiye problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury [Priorities and Methodological Problems of the Study of the Phraseological Composition of Language in the Context of Culture]. *Frazeologiya v kontekste kul'tury [Phraseology in the context of culture]*. Moscow: 1999. Pp. 13–24 [In Russian].
6. Tolochko, O. V., Slyshkin, G. G. Kontsept «otlichnik» v russkoy kartine mira [The concept "A-student" and Russian world image]. *Yazykovaya lichnost': problemy kreativnoy semantiki. K 70-letiyu professora I. V. Sentenberg: sb. nauch. tr. VGPU [Language personality: problems of creative semantics. To the 70th anniversary of Professor I. V. Sentenberg: collection of scientific works of VSPU]*. Volgograd: Peremena Publ., 2000. Pp. 79–84 [In Russian].
7. Tokarev G. V. *Problemy lingvokul'turologicheskogo opisaniya kontsepta (na primere kontsepta «Trudovaya deyatel'nost'»): ucheb. posobiye [Issues of linguoculturological description of the concept (on the example of the concept "Labor"): textbook]*. Tula: Publishing House of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 2000. 92 p. [In Russian].
8. Tokarev G. V. *Kontsept kak ob'yekt lingvokul'turologii (na materiale reprezentatsiy kontsepta «Trud» v russkom yazyke): monografiya [A concept as an object of linguoculturology (based on representations of the concept of "Labor" in Russian): Monograph]*. Volgograd: Peremena Publ., 2003. 233 p. [In Russian].

9. Tokarev G. V. *Lingvokul'turologiya: uchebnik [Linguoculturology: textbook]*. Tula: Publishing House of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 2009. 135 p. [In Russian].
10. Tolstoy L. N. *Detstvo. Poln. sobr. soch. V 90 t. T. 1. [Childhood. Complete works: in 90 v. Vol. 1]*. Moscow - Leningrad: Gos. izd-vo khudozh. lit. Publ., 1928-1958. Pp. 3–97. [In Russian].
11. Tolstoy L. N. *Otrochestvo. Poln. sobr. soch. V 90 t. T. 2. [Boyhood. Complete works: in 90 v. Vol. 2]*. Moscow - Leningrad: Gos. izd-vo khudozh. lit. Publ., 1928-1958. Pp. 3–78. [In Russian].
12. Tolstoy L. N. *Yunost. Poln. sobr. soch. V 90 t. T. 2. [Youth. Complete works: in 90 v. Vol. 2]*. Moscow - Leningrad: Gos. izd-vo khudozh, 1928-1958. Pp. 79–226. [In Russian].
13. Tolstoy L. N. *Pedagogicheskiye sochineniya. Poln. sobr. soch. V 90 t. T. 8, T. 31, T. 38. [Pedagogical works. Complete works: in 90 vol. 8, V. 31, V. 38]*. Moscow - Leningrad: Gos. izd-vo khudozh. lit. Publ., 1928-1958. Pp. 79–226. [In Russian].
14. Tolstoy N. I., Tolstaya S. M. O slovare «Slavyanskiye drevnosti» [About the dictionary "Slavic antiquities"] *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slov. : v 5 t. Vol. 1 [Slavic antiquities: The ethnolinguistic dictionary in 5 volumes: in 5 vols. Vol. 1]*. Moscow, 1995. P. 5–14. [In Russian].
15. Syanova E. I. *Onomasticheskiy kod v mental'nom prostranstve dialektonositeley (na materiale govorov Voronezhskogo Prihopor'ya) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 [Onomastic code in the mental space of dialect speakers (based on the dialects of the Voronezh Prihopor'e) : dis. ... Cand. Philol. Sciences : 10.02.01]*. Syanova Elena Ivanovna St. Petersburg: 2007. [In Russian].
16. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience]*. Moscow: Akademicheskij proyekt Publ., 2001. 990 p. [In Russian].

Сведения об авторе

Кузнецова Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры философии и культурологии
Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов
(e-mail: en.kuz@mail.ru).

Information about the Author

Kuznetsova Natalia Aleksandrovna,
PhD in Philology, Associate Professor of the
Chair of Philosophy and Cultural Studies
of the St. Petersburg University
of Humanities and Social Sciences
(e-mail: en.kuz@mail.ru).